Разбираясь с кем-то, нужно поддерживать свой образ в чужих глазах

Этот навык — поддерживать стабильный внешний вид на поверхности — и правда нельзя изучить в одночасье. Независимо от того, насколько человек хочет сохранять спокойствие, когда ему наносят удар по слабому месту, он все равно не сможет подавить панику.

На лице Цзин Вань отразилась некоторая холодность:

— Я лучше всех знаю, какой характер у матери. Она из тех, кто даже муравья не посмеет затоптать, как она может быть настолько злобной, чтобы лишить жизни живого человека? Во внутреннем дворе семьи Ло только двое хотят причинить ей вред. В противном случае эта идиотка Бай иньян просто поставила пьесу и пытается играть в ней главную роль или же... Так как ты могла знать заранее, я полагаю, что вероятность того, что действовал этот человек еще выше. Независимо от того, кто это, ему лучше подчистить все хвосты, иначе... Ты еще не ушла? Ждешь, пока я прикажу принести метлу, чтобы выгнать тебя?

Ло Цзин Ин осмелилась наглеть перед Цзин Вань, но никогда прежде не видела ее такой холодной. По какой-то причине, немного испугавшись, она не стала пытаться продолжать что-либо объяснять и, взяв своих людей, в панике обратилась в бегство. После ухода она больше не могла сдерживать свой страх. Чуть раньше мать спросила ее, только вернувшуюся из сада, почему она несчастна, тогда Цзин Ин подробно рассказала ей о случившемся. Лю-Ши тогда только рассмеялась и сказала ей, что очень скоро поможет ей отвести душу, даже сказала, что из-за присутствия благородной гостьи все станет еще лучше. Думая, что ее мать, должно быть, что-то готовит, она с нетерпением, практически не задумываясь, побежала в Дом Цветущих яблонь. Но результаты? Мало того, что она не увидела хорошую пьесу, ее даже могут наказать после возвращения, но, что еще важнее, она могла разрушить великие планы своей матери.

Цзин Вань просто тихо сидела там, но Сунь И Цзя могла отчетливо почувствовать, что у нее плохое настроение. В первый раз в жизни благородная девица Сунь проигнорировала "предложение" своей кормилицы и не встала, чтобы уйти. Все уже произошло. Уйдя вот так, можно по-настоящему задеть чьи-то чувства. Более того, эта старуха-слуга, очевидно, пришла только потому, что И Цзя была там. Иначе кто бы стал делать такую глупую и неблагодарную вещь? А что касается цели, то она и так понятна.

— Вань меймей...

Цзин Вань посмотрела на нее. Она не хотела улыбаться и не заставляла себя это делать:

— Цзя цзэцзэ, я заставила тебя увидеть что-то неловкое.

— Вань меймей, на самом деле это ничего не значит. Внутренний двор какой семьи полностью чист? Кроме того, я верю в тебя и считаю, что женщина, которая может родить кого-то вроде тебя, определенно не может питать злые намерения. Если человек не слеп, то он может сказать, что это чей-то мерзкий план. Не принимай это близко к сердцу.

— Цзя цзэцзэ относится ко мне так искренне. Поскольку это дело выставлено напоказ, я, естественно, не стану пытаться его скрыть. Как хорошие подруги мы, разумеется, можем откровенно обсуждать и хорошие, и плохие вещи. Кроме того, я считаю, что цзэцзэ Цзя не будет из-за этого плохо относиться ко мне. Я просто надеюсь, что ты не позволишь этому обременительному вопросу повлиять на твое настроение.

— Это, безусловно, не повлияет на меня, но на меня повлияет твоя угрюмость, — Сунь И Цзя протянула руку и ущипнула Цзин Вань за нос. — Не переживай из-за такого рода вопросов: независимо ни от чего, за всем все еще следит твоя бабушка.

— Если честно, Цзя цзэцзэ, насчет случившегося, независимо от причины, я не испытываю никаких чувств. Что меня волнует, так это то, что та маленькая жизнь, которая еще даже не сформировалась, так просто исчезла. Откровенно говоря, мне не нравятся дети моего отца от наложниц, но это только потому, что мне не нравится, кто они есть, а не они сами. Я могу относиться к ним холодно и игнорировать их. И пока они не пытаются спровоцировать меня, живя со мной под одной крышей, я могу ладить с ними. Тем не менее, я не хочу видеть их беспричинную гибель. Поскольку небеса позволили им прийти в этот мир, другие не должны так легко отнимать их жизни.

— Это… — Сунь И Цзя была в шоке. Она никогда не думала, что сердце меймей Вань такое мягкое и доброе. — Такое мышление не является неправильным, но иногда можно навредить самой себе и самым близким и любимым людям.

Цзин Вань тихо рассмеялась:

— Цзэцзэ Цзя слишком много думает. Я просто говорю, что не стану активно обижать или строить заговоры против других, но если эти другие всеми силами будут пытаться навредить мне, я не собираюсь вежливо сдерживаться. Некоторые, если не преподать им небольшой урок, всегда будут думать, что люди из нашей второй ветви сделаны из грязи. Цзя цзэцзэ, как насчет того, чтобы закончить на сегодня нашу встречу? — сказала Цзин Вань, слегка наклонившись: — Мне неудобно разбираться с кем-то, когда ты здесь, даже если у меня руки чешутся это сделать. Дать тебе знать — это одно, а позволить лично засвидетельствовать — совсем другое. Мне все еще нужен мой благообразный образ.

Сунь И Цзя забавно фыркнула:

— Это невозможно, даже если ты захочешь дать мне посмотреть. Ты-то, может, и будешь счастлива, а вот твоя семья вряд ли обрадуется. Хорошо, тогда я просто уйду. Я приду поиграть в другой день. Если будешь свободна, приходи в нашу герцогскую резиденцию, чтобы навестить меня. Мне очень скучно в обычные дни. В противном случае я могу просто совершать набеги на твой дом каждый день.

Цзин Вань кивнула в знак согласия, а затем позволила служанке сделать копию рецепта "сахарной воды", чтобы отдать гостье. После этого она проводила Сунь И Цзя.

Цзин Вань вернулась назад и не стала торопиться в Дом опавших слив.

— Где эта старуха-служанка?

— В дровяном сарае, барышня.

— Тогда кормилица пойдет со мной, все остальные останутся здесь.

Служанки знали, что их барышня просто волновалась, что они услышат то, чего не должны слышать. Но разве она не понимала, что сама даже моложе их? Но иногда она была именно такой, и как слуги они не могли ослушаться ее.

Снаружи дровяного сарая стояла на страже служанка, занимающаяся обычно грубыми работами. Гун момо не присутствовала, предположительно, отправившись к Бай иньян, чтобы проверить ситуацию.

Когда дверь, наконец, открылась, Цзин Вань вошла. Ее отношение к этому месту, захламленному и грязному, было безразличным.

По сравнению с прежними криками и плачем, старая служанка в этот самый момент казалась очень тихой. Однако неожиданно ее тело начало неудержимо дрожать. Если из-за страха перед смертью, то это было вполне понятно, но по взгляду Цзин Вань чувствовала, что там, вероятно, есть что-то еще.

— Она что-нибудь сказала? — спросила она у пожилой старой служанки, которая наблюдала за дверью.

— Нет, барышня. Приведя ее сюда, Гун момо уже спрашивала, но она не произнесла ни слова.

Цзин Вань кивнула, это не было неожиданным.

— Сейчас ты все еще не хочешь ничего говорить?

Эта старая служанка подняла голову, чтобы посмотреть на Цзин Вань. Ее губы задрожали, и в глазах появилась надежда, но она колебалась. Было очевидно, что ее внутренняя борьба была сильна. Но, в конце концов, она продолжила молчать, опустив голову и свернувшись клубком.

Цзин Вань ушла, не споря и не сердясь, не испытывая ни счастья, ни грусти.

Но именно это отношение и заставило старую служанку испугаться еще больше. Ранее Гун момо неожиданно не ругала ее, и, кроме того, никто не бил ее. Женщина просто задала

несколько случайных вопросов, а потом наклонилась и сказала:

— Тебя можно считать ветераном семьи Ло. Ты, вероятно, не стала бы просто ради небольшого богатства предавать своего хозяина. Очевидно, что тебя не заботили и собственные жизнь и смерть, когда ты выплескивала грязную воду на барышню перед посторонней. Тогда это означает, что со стороны Бай иньян ты, вероятно, тоже участвовала в этом. Чтобы все использовать наилучшим образом, верно? Я полагаю, ты не просто одинокая старуха. Будь ты и правда совсем одна, то думала бы о том, как насладиться своими последними годами. Разве ты бы стала тратить время, делая что-то такое, что сократит твою жизнь? Единственная оставшаяся возможность состоит в том, что кто-то захватил твоих близких и шантажирует тебя или, возможно, тебе нужны деньги ради них. Так что понятно, почему ты сделала что-то подобное, но понимание — это все еще просто понимание, и твои действия определенно непростительны. Независимо от того, сколько у тебя близких и находятся ли они в резиденции или на улице, самое позднее сегодня к полуночи ты встретишься с ними всеми один за другим.

Старуха не верила и не хотела верить, но Гун момо держалась слишком спокойно и уверенно. Кроме того, третья барышня не испытывала паники, которую должна ощущать молодая девушка, сталкиваясь с такими вещами. Несмотря на то, что старая служанка постоянно отрицала это, в глубине души она чувствовала себя все более напуганной. Она уже в преклонном возрасте, поэтому ее смерть не так уж и важна, но ее единственному внуку, оставшемуся без обоих родителей, не было еще и десяти лет… Чем больше она думала, тем отчаяннее падали ее слезы. Третья барышня всегда была добра, возможно… возможно… Старуха вдруг вскочила и бросилась к двери, колотя в нее изо всех сил:

— Барышня, эта старая служанка знает, что неправа. Я расскажу вам все. Я не пожалею, если умру, я просто умоляю барышню спасти моего жалкого внука! Барышня! Барышня! — к сожалению, хоть она и кричала изо всех сил, никто не обращал на нее никакого внимания.

Дом опавших слив был очень тих. Это место было главным внутренним двором второй ветви. Здесь жили только родители Цзин Вань. Иньян и ее две младшие сестры от наложниц жили в маленьком дворе задней части. Скорее всего, прямо сейчас все были там.

— Третья барышня пришла? У фужэнь есть небольшое дело, о котором нужно позаботиться, и сейчас ее здесь нет. Заходите и присаживайтесь, эта служанка приготовит вам чай, — когда ее увидела личная первоклассная служанка Чжан-Ши, Люй Мэй, она быстро подошла к Цзин Вань, немного заволновавшись. Как получилось, что третья барышня оказалась здесь в это время? Разве к ней не приехала благородная гостья?

Цзин Вань махнула рукой:

— Как дела Бай иньян?

Выражение лица Люй Мэй изменилось:

— Кто из слуг не умеет держать язык за зубами, не хочет заниматься своими делами и сообщил

об этом третьей барышне?

http://tl.rulate.ru/book/19909/765508